

Глава 205: Тронут

«Я не знаю, как объяснить тебе это сейчас, но в будущем ты точно узнаешь», неловко сказал Е Мо.

Нин Цинсюэ опустила и подумала, было ли это связано с культивацией? Она не стала спрашивать, раз Е Мо не хотел продолжать. Ее любопытство не было большим. Испытав множество странных вещей, она привыкла к ним.

После еды Е Мо запаковал вещи и спросил Нин Цинсюэ: «Мы пойдем сейчас или завтра?».

Нин Цинсюэ колебалась, но увидев, что Е Мо правда спросил ее мнения, она была очень счастлива и даже почувствовала, что остаться здесь было бы довольно неплохо.

«Как насчет завтра, ночью я...», Нин Цинсюэ подумала о том, как она шла через лес ночью, и снова почувствовала страх. Она не хотела бы больше испытывать этого чувства.

Е Мо кивнул: «Хорошо, пойдем завтра утром».

Затем он увидел, что на лице Нин Цинсюэ все еще выражен страх. Он колебался, но затем спросил: «Как ты узнала, что я упал со скалы? И когда ты шла сюда, было ли тебе страшно?».

Нин Цинсюэ кивнула: «Я была очень напугана, но после того, как ты научил меня культивации, у меня нет больше этого чувства».

«Дай мне руку», сказал Е Мо, потягивая свою руку к Нин Цинсюэ.

Нин Цинсюэ кивнула, подошла к Е Мо и взяла его за рук.

Е Мо схватил ее руку и почувствовал тот страх, что постепенно исчезал. Е Мо растворил остатки Инь ци и облегченно вздохнул. Даже если бы он не помог, Нин Цинсюэ сама смогла бы он него избавиться, если станет продолжать культивацию. Но теперь, когда он очистил его, то почувствовал на сердце большую безопасность.

«Ты такая глупая, здесь слишком много скрытых опасностей. Я правда не понимаю, как ты могла добраться до сюда», сказал Е Мо все еще беспокоясь о Нин Цинсюэ.

Нин Цинсюэ сказала ему, что видела в телескоп, и как вернулась в Нин Хай, и как на нее напали в пути.

Е Мо нахмурился, ужасный крик в небесном разломе? Невидимый холод? Что это? Е Мо еще никогда раньше не видел таких вещей. В этом мире правда было столько всего неизведанного.

Он думал, как Нин Цинсюэ, девушка, посмела столкнуться с такими ужасами и отправиться в Шень Нон Цзя снова, и почувствовал теплоту на сердце. Другие девушки не стали бы делать такого, несмотря ни на что, не говоря уже о прогулке ночью в лесу.

«Цинсюэ», Е Мо был тронут и обнял Нин Цинсюэ. Если бы не Нин Цинсюэ, он вероятно не смог бы подняться.

Нин Цинсюэ была очищена чи Е Мо и чувствовала себя, но все же комфортно. Она расслабилась в руках Е Мо и не хотела даже говорить. Она просто хотела остаться так навсегда.

Через какое-то время Нин Цинсюэ подумала о браслете Су Цзинвень и сказала: «Я взяла три бусины с браслета Су Цзинвень, если возможно, можешь помочь мне заново изготовить несколько для нее?».

Е Мо погладил волосы Нин Цинсюэ и тут же согласился. Такие вещи были бесполезными против мастеров, но при обычных случаях были хорошей защитой. К тому же он сделал их когда был на Первой Стадии. Теперь, когда он был на Третьей Стадии, его изделия станут намного сильнее.

Увидев, что Е Мо согласился, Нин Цинсюэ больше не стала ничего говорить и просто наслаждалась миром и безопасностью в руках Е Мо.

Через некоторое время Е Мо почувствовал, что Нин Цинсюэ уснула. Он достал складную кровать и, одев на Нин Цинсюэ свою куртку, уложил ее. Затем он вышел из палатки.

Он вытащил нефрит хорошего качества и сделал браслет для Су Цзинвень. Он больше не был бедным, поэтому сделал двенадцать бусин для браслета. Его защитные силы были гораздо лучше, чем раньше.

Затем он использовал о

Ставший темный нефрит и Глубоководное Морское Дерево чтобы сделать ожерелье с мощной силой, отталкивающей зло. Хотя он не боялся злых духов даже без чувства духа, Нин Цинсюэ все же была незащищена перед ними. К счастью он не забрал у нее свой чемоданчик. Если бы он сделал это, вероятно Нин Цинсюэ уже не было бы в живых.

Когда он закончил, небо ее не просветлело. Увидев, что Нин Цинсюэ все еще спит, он не стал мешать ей. Она была так напряжена в последние несколько дней, а теперь, когда смогла расслабиться, ей нужен был хороший отдых.

Е Мо прогулялся. Он хотел посмотреть, был ли тут Источающий Дух Камень, о котором говорил Мо Кан, или же Сердце Тысячелетнего Лотуса. Но Е Мо был разочарован. Он искал целую ночь, но не смог ничего найти.

Но он не верил, что Мо Кан солгал ему. Кажется, он слез не с той стороны скалы, у которой оставалось ее две неосмотренных стороны.

...

Утром Нин Цинсюэ была снова бодрой. Она обнаружила, что спала на кровати в одежде Е Мо. Она была тронута, но подумав о Луо Ин снова разозлилась. Если Е Мо найдет Луо Ин, исчезнет ли он снова из ее жизни?

Затем она подумала о своей тете. Е Мо был с ней в той же палатке, но она тут же покачала головой. Она тоже была сейчас в той же палатке с Е Мо? Е Мо ничего ей не сделал. Он был человеком принципов. Вероятно, ей нравилась эта черта его характера.

Нин Цинсюэ внезапно подумала о Чи Ваньцин, которая уехала на учебу в Англию. Ее бабушка говорила ей гнаться за счастьем. Нин Цинсюэ подумала об этом предложении и, кажется, поняла его.

«Ты проснулась, давай поедим и пойдём...», когда Нин Цинсюэ снова потерялась в своих мыслях, в палатку вошел Е Мо.

Перед тем, как закончить фразу, он остановился. Утренний луч случайно освещал тело Нин Цинсюэ, придавая ей ленивый, о все же притягательный вид. Тонкая невинная прядка волос за ухом так явно проглядывала, подчеркивая ее ошеломительную красоту.

Увидев, что Е Мо застыв смотрит на нее, Нин Цинсюэ посмотрела в смущении вниз. Она боялась прихода Е Мо, зная, что не сможет сопротивляться. В глубины души она надеялась, что Е Мо подойдет и возьмет ее в свои объятия.

Е Мо подошел и нежно обнял Нин Цинсюэ. Нин Цинсюэ близко припала к его груди. Ее сердце тяжело билось. В этот момент в мыслях ее был беспорядок, и она не знала, о чем ей думать.

Она даже слышала быстрое биение своего сердца. Она не знала, может ли Е Мо тоже слышать это. Она просто хотела контролировать свое сердце, но обнаружила, что оно не слушается ее.

Конечно Е Мо чувствовал сердцебиение Нин Цинсюэ, хотя и не знал, почему ее сердце бьется так быстро. Она медленно становилась мягкой и горячей в его руках. Хотя Е Мо никогда не делал этого раньше, он понимал, что происходит. Ароматный запах, исходивший от тела Е Мо с жарой проникал ему в ноздри. Е Мо почти не мог сдерживаться.

Нин Цинсюэ тоже слышала, как дыхание Е Мо становилось резким, что заставляло ее сердце биться еще быстрее. Она хотела выбраться из объятий Е Мо, но чувствовала, что у нее нет на это сил. В конце концов она обняла Е Мо за талию. Если Е Мо соберется что-то сделать, она позволит ему. В любом случае она была его женой. Неважно, по-настоящему или нет, он не станет возражать.

Почувствовав, что Нин Цинсюэ глубже погрузилась в его объятия, Е Мо сфокусировался и отстранился. Пока он не найдет Луо Ин, он не станет делать ничего, что предаст ее.

«Цинсюэ, я сделал это прошлой ночью. Отдай его Цзинвень», Е Мо достал браслет, разрушая неловкость.

Нин Цинсюэ почувствовала облегчение и благодарность к Е Мо. Но одновременно в сердце ее было разочарование. Она даже не могла описать свои чувства. Но теперь, когда Е Мо сменил тему, она быстро села, отбросив волосы в сторону и взяла у Е Мо браслет.

«Это браслет такой эксклюзивный», воскликнула Нин Цинсюэ, забыв о том, что только что произошло.

Она неосознанно посмотрела на руку Е Мо. Там был один браслет и больше ничего. Она была немного расстроена из-за того, что Е Мо ничего не дал ей.

Но она быстро вернула себе настроение и начала играть с браслетом. Одновременно она думала, что Цзинвень будет любить этот браслет до самой смерти. От него исходила слабая аура и чувство умиротворения.

«Это для тебя, я помогу тебе надеть», Е Мо вытащил ожерелье.

Нин Цинсюэ быстро убрала браслет и обхватила ожерелье двумя руками. Она смущалась из-за своих прежних мыслей. Как мог Е Мо ничего не сделать для нее? Даже тот чемоданчик, он ничего не сказал, но оставил его ей.

«Оно прекрасно...», Нин Цинсюэ приложила ожерелье. Она пересчитала бусины, их было пятьдесят две. Это ожерелье было во много раз лучше по качеству и внешнему виду, чем

браслет. Нин Цинсюэ держала его в руках, чувствуя умиротворение и комфорт.

«Е Мо, спасибо тебе... Это самое прекрасное из всего, что я получала», Нин Цинсюэ не смогла сдержать восхищения и снова кинулась в объятия Е Мо.

Е Мо утолил пожар, внезапно возникший у Нин Цинсюэ. Он посмотрел вниз и увидел расстегнутый воротник Нин Цинсюэ, обнажающий глубокую белую ложбинку. Он не сдержался и запустил руку внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/175439>